

18+

Людмила Федотова

Мечты о счастье

Роман

Людмила Федотова

Мечты о счастье. Роман

«Издательские решения»

Федотова Л.

Мечты о счастье. Роман / Л. Федотова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-856299-0

Англия начала 19 века. Молодая вдова отправляется в Лондон, чтобы выяснить, кто виновен в гибели её мужа и брата. В большом городе она впервые узнает, что такое предательство близких людей. И только сдавшись на милость победившего врага, девушка понимает, что такое счастье.

ISBN 978-5-44-856299-0

© Федотова Л.
© Издательские решения

Содержание

Часть первая	6
1	6
2	8
3	10
4	11
5	13
6	17
7	19
8	22
9	25
10	29
11	33
12	35
13	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Мечты о счастье

Роман

Людмила Федотова

© Людмила Федотова, 2020

ISBN 978-5-4485-6299-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая

1

Графство Бэкингемшир. 1815 год.

Девушка попыталась вздохнуть, но лёгкие обжог удушливый горячий воздух. Она попыталась встать. Этого не удалось сделать, руки не подчинялись ей. Шанталь открыла глаза и повернулась набок. В голове сработал огромный молот, и перед глазами появился густой туман. Этот туман проникал в лёгкие с каждым вдохом. Глаза защипали и потекли слёзы.

Это был не туман, поняла она, это дым. В глубине помещения нарастал треск и беспокойно заржали кони. Шанталь вдруг осознала, что находится в конюшне, и эта конюшня горит.

Пожар! Девушка попыталась сесть, но связанные за спиной руки мешали. В отчаянном рывке она наконец села и огляделась. Конюшню заволочло едким дымом, огонь практически объел всё помещение.

– Шанти! – она обернулась и увидела сквозь густой дым силуэт мужа.

– Джек, – голос охрип.

Мужчина подбежал к ней и сел рядом.

– Боже, детка, – Джек быстро развязал её руки и помог встать. – Беги за помощью. Я попробую вывести коней.

Джек подошёл к красивому гнедому жеребцу и открыл дверь загона. Жеребец встал на дыбы.

Шанталь выбежала на улицу. Свежий прохладный воздух буквально сбил её с ног. Она упала на колени. К конюшне уже бежали люди с ведрами и баграми, чтобы тушить пожар. Впереди был её брат Карлайл.

– Шанти, – он сел возле неё.

– Карлайл, там Джек, – она махнула рукой в сторону конюшни.

Без лишних слов Карлайл шагнул внутрь и скрылся в дыму. Толпа фермеров дружно принялась заливать огонь водой. Кто-то багром оттаскивал горящие головешки и закидывал землёй.

Неожиданно раздался треск, и обгоревшая крыша рухнула вниз. На мгновение Шанталь онемела и застыла на месте. Горькая мысль о брате и муже вспыхнула в голове и обожгла сердце. С диким воплем она вскочила на ноги и бросилась к пожарищу. Её любимый муж и обожаемый брат остались внутри. Крепкие руки подхватили девушку и как пушинку подняли вверх. Шанталь ничего не чувствовала и продолжала бороться, чтобы её отпустили и позволили помочь самым дорогим ей людям. Но её продолжали оттаскивать. В какой-то миг разум замутился, и она обмякла в чужих руках.

А дальше всё было как в тумане. Подготовка к погребению и сами похороны. Молодая вдова превратилась в мраморную статую. Шанталь словно отгородилась от мира, и закрыла свой разум и душу где-то глубоко в своём хрупком теле, не позволяя чувствам брать верх.

Каждый новый день стал похожим на предыдущий. Всё покрывал густой туман: подъём утром, завтрак, прогулка по саду, обед и снова прогулка. Потом приход вечера, отход ко сну и жуткие кошмары о пожарище. Каждую ночь она сгорала вместе с мужем и братом и просыпалась в холодном поту с дикими воплями. Ей казалось, что она чувствует, как языки пламени обжигают её кожу. После каждого пробуждения Шанталь видела рядом с собой гувернантку Молли, которая протягивала стакан с бренди и заставляла выпивать до дна. После такого воздействия девушка впадала в подобие транса и просыпалась утром в угнетённом состоянии.

В одно мгновение Шанталь поняла, как ей избавиться от кошмаров. Постепенно, постоянная доза бренди или шотландского виски начала увеличиваться.

Слуги часто стали находить вдову спящей в кабинете покойного мужа. Её жалели и сочувствовали постигшему горю. Кто как не слуги знали об отношениях между графом Редерфордом и его молодой жены, которую он однажды привёл в свой дом из очередного плавания в Америку. Они прожили вместе три года. И все три года их любовь не угасала. В ней не было дикой всепоглощающей страсти. Скорее, это было тихое чувство благородного джентльмена к юному хрупкому существу, каким была Шанталь Прескотт. Она не отличалась высоким ростом и статной фигурой. Невысокая, худенькая с маленькой ножкой. Джек часто называл её Золушкой. И яркой красавицей Шанталь тоже не была. Тонкие черты лица, с курносым носиком и большими глазами цвета морской волны. Они меняли свой цвет в зависимости от настроения хозяйки: могли быть зелёными, а если она злилась или обижалась становились синими как море перед штормом. Девушка не обладала красотой английских аристократок, но её невозможно было забыть. Дополняли всю эту картину чувственные губы и ямочка на подбородке. И волосы цвета меди, спадающие вниз по спине до талии. Джек любил обвить их вокруг своей шеи после ночи любви.

2

Потянулись долгие месяцы вдовьего затвора. Шанталь и раньше не посещала светские мероприятия. Джек часто ездил в Лондон, но её с собой не брал. Он считал, что высший свет порочен и лжив. За внешней завесой благородства и лоска скрывались похоть и разврат, который проявлялся с приходом ночи. Джек считал, высшее общество разрушит в Шанталь всю чистоту, порывистость и прямоту чувств.

Прошло шесть месяцев после пожара в конюшне. Шанталь медленно, но верно пристрастилась к спиртному, алкоголь позволял ей не видеть кошмары ночью. Теперь во сне к ней приходили муж и брат, и она вела с ними беседу. Иногда заливалась слезами и ругала за то, что они бросили её, а иногда просила забрать их с собой.

В одном из таких видений, Джек встал возле её кровати на колени и прижался лбом к руке жены.

– Меня убили, – проговорил муж. – Слышишь Шанти, меня убили. Но он никогда не ответит за своё преступление. И ты знаешь, кто он.

– Ты ошибаешься, Джек, я не знаю кто этот человек, – прошептала она, глядя в глаза мужа.

– Вспомни, – требовал он. – Вспомни всё, а я помогу тебе. Ты должна быть сильной и смелой. Ты всегда была сильной и сообразительной. Вспомни, как ты сделала мне предложение. Я боялся, что ты мне откажешь и не мог подойти к тебе, тогда ты сделала всё сама. Шанти, ты всегда видела людей насквозь и знала у кого, что на душе. Очнись, хватит упиваться своим горем. Тебе нужно жить дальше, снова выйти замуж и родить детей.

– Я не хочу, – протестовала девушка. – Я люблю тебя, Джек. Не оставляй меня.

– Ты должна всё вспомнить, – повторил Джек. – Тебе угрожает опасность. Найди мою записную книжку, и ты всё вспомнишь. Я люблю тебя.

Джек коснулся холодными губами её лба и Шанталь очнулась от сна. Ночная рубашка промокла от пота и её знобило. Огонь в камине погас и в окно завывал холодный зимний ветер.

В голове ещё звучал голос Джека. Его просьба всё вспомнить, и предостережение об опасности, которая ей угрожает. Она должна вспомнить. Что же она должна вспомнить?

Шанталь сжала кулаки, и сцепила зубы. Ей необходимо что-то вспомнить.

Мысли начали отматывать все события назад и потекли в обратном направлении. Вот пожар. Как она оказалась в конюшне связанная? В тот день Шанталь работала в своём маленьком садике, пересаживала цветы и убирала сорняки. Сзади упала чья-то тень, девушка хотела обернуться, но получила удар по голове. Очнулась уже в конюшне. Нет, это не то, что-то было раньше. Её использовали как приманку для Джека. Значит его действительно убили. Его и Карлайла. Неужели она знает убийцу?

Да, она знала убийцу! В воспалённом от алкоголя мозгу, эта мысль сверкнула, как молния и голова отозвалась острой болью. Закусив свой кулачок, Шанталь попыталась не обращать на это внимание.

В ту ночь Джека долго не было. Время перевалило за полночь, когда она пошла его искать. Скорее всего муж опять заработался в своём кабинете и забыл о времени. Шанталь как тень спустилась вниз и подошла к приоткрытой двери кабинета. В проёме горел свет, значит он здесь. Девушка хотела уже войти, но какое-то шестое чувство остановило её руку. Она заглянула в щель и увидела мужа и брата, которые сидели за рабочим столом. Они с кем-то разговаривали.

– Послушай меня, Редерфорд, – раздался чей-то злобный голос. – Если ты хоть слово скажешь о том, что тебе известно, я займусь твоей хорошенькой женой. Для начала поиграюсь сам, а потом отдам матросам. Как ты думаешь, она сможет после этого жить?

Джек и Карлайл вскочили со своих мест. Лица обоих выражали ненависть и отвращение к собеседнику. Шанталь попыталась увидеть человека, который угрожал, но ей удалось разглядеть только его правую руку, которой он держал трость. На пальце у него был одет перстень, похожий на печатку. Девушка присмотрелась и разглядела очертания, похожие на голову дракона. Набалдашник трости тоже был в виде головы дракона, сделанной из золота.

– Если ты её хоть пальцем тронешь, – с угрозой ответил Карлайл. – Тебе не жить. Я тебя своими руками...

– Заткнись, Прескотт, – ответил мужчина.

– Убирайся из моего дома, – крикнул Джек и стукнул кулаком по столу. Всё, что там стояло, рухнуло на пол.

– Ты меня услышал, – ответил мужчина и встал.

Шанталь белой тенью пробежала на лестницу и забежала в спальню. Джек нашёл её лежащей на кровати с натянутым до макушки одеялом. Она тряслась от страха, но так и не призналась ему в том, что увидела.

А через месяц граф и её брат умерли.

Так вот, что она должна была вспомнить.

3

Утром Молли проснулась от непрерывного трезвона колокольчика. Хозяйка звала её. Губернантка поспешила в комнату графини и застыла наместе. Шанталь очнулась от своего горя.

– Молли, прикажи, чтобы приготовили ванну и подали завтрак в столовую. А потом передай груму, чтобы оседлал Гектора мужским седлом.

Молли подавила возглас радости и побежала выполнять приказания хозяйки. Вскоре, вся обслуга узнала, что графиня очнулась от своего горя. Скоро всё будет как прежде, и гнетущая обстановка траура развеется.

После завтрака Шанталь спустилась вниз в мужской одежде. В ней она чувствовала себя намного свободнее. Когда-то в детстве её приучил к этому Карлайл. Он научил её всему, скакать верхом, метать ножи, стрелять из пистолета и плавать.

Они родились в семье богатого американского плантатора. Но если Карлайл был желанным сыном и наследником, то Шанталь была побочным плодом любви её матери и неизвестного отца. Френсис Прескотт по непонятным причинам разрешил дать девочке свою фамилию и воспитывать в своём доме. Иногда он смотрел на неё с высоты своего роста и брезгливо кривил губы. Мать не занималась воспитанием девочки. Она откровенно ненавидела её, стараясь уколоть при удобном случае. Растили Шанталь слуги и старший брат. Ему на тот момент исполнилось семь лет, он с первого взгляда полюбил малышку.

Когда Шанталь объявила о том, что выходит замуж за компаньона Карлайла, Френсис злобно усмехнулся и заявил, что рад наконец-то избавиться от неё. Тогда девушка гордо сообщила, что её жених английский граф и удалилась с высоко поднятой головой. Она только справила своё восемнадцатилетие.

Теперь, настало время вспомнить всё чему учил её брат.

Грум вывел из отремонтированной конюшни Гектора и Шанталь сдавленно всхлипнула. Это был любимый жеребец Джека. Чёрный как смоль, с роскошной гривой, племенной жеребец.

– Это всё, что осталось от нашей конюшни, – горько заметил старый грум.

Шанталь заворожённо смотрела на красавца Гектора. Её пальчики ласково гладили его гриву и шею.

– Ничего. Скоро у нас опять будет самая лучшая конюшня в графстве.

Легко вскочив в седло, девушка прищипорила жеребца и послушное животное пустилось с места в галоп. За поясом мужских брюк Шанталь торчали два пистолета. Вот только отъедет подальше в лес и начнёт снова тренироваться в стрельбе. За голенище сапога она спрятала ножны.

Утро было солнечным и морозным, холодный ветер бил ей в лицо, но она даже не замечала этого. Встречный порыв сорвал с её головы уродливую шапочку и волосы водопадом упали ей на спину. Шанталь засмеялась. Как это было приятно, когда послушный конь перешёл на аллюр и понёс её в глубь леса.

Горе утраты отпустило её душу, теперь Шанталь хотела во чтобы то не стало узнать виновника смерти дорогих ей людей. И наказать. И это желание калёным железом жгло её душу.

Всему своё время, твердила себе Шанталь. Ещё полгода траура и её план будет приведён в исполнение. Ночью она нашла записную книжку Джека и выписала оттуда три фамилии подозреваемых, на её взгляд, в убийстве мужа.

4

Лондон 1816 год.

Дэймон Эшвуд, граф Оуэн посмотрел в окно своей резиденции в Гайд-парке. Внизу, чуть поодаль располагался красивый парк, где прогуливались пары из лондонской знати. Кое-где были заметны всадники на лошадях и дамы в элегантных платьях.

В Лондон пришла весна и скоро состоится открытие сезона, где будут присутствовать все знатные семьи Англии. Дэймон не любил эти мероприятия, а особенно ярмарки невест, где девицы с алчными глазками искали себе мужа побогаче и титулование.

Всю зиму Дэймон провёл в Южной Америки и участвовал в перевозках Ост-Индийской компании. И младшего брата пристрастил к мореходству. Именно это и стало причиной его гибели.

– Что удалось выяснить? – Дэймон обернулся к своему поверенному Алеку Абернатти, молодому человеку в смешных очках.

– После крушения корабля вашего брата подобрало английское судно, – ответил Абернатти. – Кому оно принадлежит неизвестно, но именно его владелец продал Чарльза на Корсике как раба. Где он и умер.

Дэймон застонал от боли и злости и сел в кресло.

– Есть хоть какие-нибудь предположения, кому может принадлежать этот корабль?

– Да, у меня трое предполагаемых владельцев.

– И все они будут весной в Лондоне?

– Кое-кто из них появятся.

– Да, – ответил Эшвуд и вернулся к окну. Тёплое весеннее солнце освещало улицу. Дэймон хотел бы порадоваться хорошей погоде, но не мог.

Вдруг, ему в голову пришла довольно приятная мысль, и он улыбнулся. Эшвуд обернулся к Алеку.

– А Изабелла Сэмпсон уже прибыла в Лондон?

Абернатти сразу понял, что так позабавило графа. Виконтесса Сэмпсон была его любовницей, пока он не покинул Лондон.

– Если я не ошибаюсь, по-моему, да.

– Тогда, я нанесу ей визит. А ты напиши мне имена всех предполагаемых владельцев. Хочу лично заняться этим делом. Всё-таки задета честь моей семьи.

Эшвуд не был особенно близок со своим младшим братом. Его мать была второй женой старого графа Оуэна и особенно они не сблизились. Общим у них была только страсть к морю.

Шанталь подъехала к особняку в Мэйфейр ближе к обеду. Её уже ждали Лукас Филдинг, нынешний граф Редерфорд, который унаследовал титул и деньги её покойного мужа, и родная сестра Джека Ребекка Кингсли. В просторном холле дворецкий взял её шляпку и спенсер.

– Вас уже ждут, миледи, – дворецкий слегка поклонился и пропустил вперёд. – Я провожу вас.

В гостиной, где сидели Лукас и Ребекка, всё было залито солнечным светом, когда туда вошла Шанталь.

– О, сестрёнка, – Ребекка Кингсли словно птичка вспорхнула со своего места и подошла к ней, чтобы обнять. Последний раз они виделись на похоронах, но тогда Шанталь было не до светских любезностей. Следом за девушкой подошёл Лукас и церемонно приложился к её руке, затянутой белой перчаткой. Кузен Джека напомнил ей покойного мужа. Такой же высокий и поджарый, с открытым лицом и светлыми волосами.

– Прими ещё раз наши соболезнования, – проговорил Лукас, глядя на неё сверху вниз.

– Спасибо, Лукас, – Шанталь улыбнулась ему.

– Проходи, садись. Выпей с нами чаю, – тараторила Ребекка. – Если честно, я удивилась, когда получила твоё письмо. Ты обычно не посещала Лондон.

– Я больше не могу оставаться в деревне одной, – ответила Шанталь. – Там всё напоминает о Джеке.

Ребекка, миниатюрная блондинка, с лицом в форме сердечка и миндалевидными карими глазами, понимающе закивала головой. Ей исполнилось двадцать лет, но замуж она не торопилась.

– Ты правильно поступила, – ответила Бекки. – Ты ещё молода, чтобы сидеть в деревне. Кто знает, может ты снова выйдешь замуж.

Девушка пропустила мимо ушей последнее замечание сестры и отпила чай, который налил Лукас. Новый граф молчал. Он второй раз в жизни видел жену кузена. До этого они встречались на их свадьбе, четыре года назад. Тогда Шанталь казалась маленькой птичкой, теперь же она изменилась. Пережитое горе сделало её более зрелой и, возможно, красивее. Особенно этот задумчивый взгляд.

– Лукас, что ты молчишь? – звонкий голос кузины вывел его из задумчивости.

– Что? – голос Лукаса немного охрип. Созерцание молодой вдовы с открытым декольте и плечами мешал ему сосредоточиться. Теперь он понимал Джека. Ещё тогда он рассмотрел сколько в ней очарования и женственности. Несмотря на то, что та была немного худощавая и по-детски угловатая.

– Я говорю, – продолжала Бекки, – что мы должны помочь Шанталь и вывести её в общество. Обещаю дорогая, что ты произведёшь впечатление в этом сезоне. Я помогу с платьями, а Лукас будет сопровождать нас.

Ребекка всё говорила и говорила. Казалось, ничто не могло заставить её замолчать. Шанталь старалась приветливо улыбаться и кивать. Хотя, на самом деле, она уже не слышала о чём та говорила.

– Бекки, я немного устала...

– О Боже, – девушка округлила глаза, – какая же я глупая. Ты только что приехала и должно быть устала. Хэмфри!

На зов хозяйки появился дворецкий.

– Проводи графиню в её комнату. Багаж уже принесли?

– Да, мисс.

Лукас встал вместе с дамами.

– Шанталь, я рад, что ты решила наконец-то войти в семью, – сказал он.

– Спасибо, Лукас, – графиня улыбнулась ему в ответ.

Провожая её взглядом, мужчина пытался справиться со странным желанием прикоснуться к её коже. Интересно, догадывается ли вдовушка, какое впечатление произведёт на мужчин, когда появится в обществе?

– Лукас, – окликнула Ребекка. – Не смей на неё так смотреть, она вдова твоего кузена.

– Ну и что? – спросил он, глядя ей в глаза.

– Ни чего. У тебя, кажется, намечалась встреча с виконтессой Сэмпсон. Или она дала тебе отставку?

– Да. Эшвуд вернулся в Лондон.

– О, – протянула девушка и мечтательно улыбнулась.

Завлечь в свои сети этого черноглазого красавца мечтали многие. И причина крылась не только во внешности, Эшвуд был богат. За такие деньги любая девица была готова закрыть глаза на его любовные похождения. Но, в свои тридцать с небольшим, Дэймон Эшвуд не спешил прощаться со свободой, предпочитая семейной идиллии, путешествия и глубокое синие море.

5

Зал был до отказа забит людьми. Женщины обмахивались веерами, чтобы справиться с духотой. Французские окна были распахнуты настежь, но даже вечерняя прохлада не помогала.

Шанталь стояла рядом с Ребеккой и Лукасом и осматривала зал. Её представляли, как вдову графа Редерфорда и многие смотрели на неё с удивлением. Шанталь знала, что Джек часто бывал на приёмах и раутах и имел много знакомых среди этих людей, но мало кто из них знал, что он женат. Её появление стало для них сюрпризом. Многие подходили выразить своё соболезнование. Иногда Шанталь ловила на себе восхищённые взгляды. Некоторые смотрели на неё оценивающе, словно кобылка на аукционе. Девушка начинала понимать, почему муж не брал её с собой. Некоторые темы разговоров вгоняли в краску. Кажется, она поняла почему Джек называл этот мир сборищем похотливых и развращённых сластолюбцев.

Однако, высший свет блистал. Дамы демонстрировали свои изысканные украшения и наряды из шёлка и атласа. На Шанталь было одето атласное платье небесно-голубого цвета с завышенной талией и короткими рукавами. Вырез платья слегка открывал плечи и грудь. Волосы, как не старалась гувернантка убрать в модную причёску, спадали на плечи и спину, но Шанталь категорически отказалась их подстричь.

От созерцания людей графиню отвлекла странная пара. Благородный старец и его молодая спутница.

– Шанталь, познакомься, это маркиз Уилмортон и его дочь Хелена Уортон.

Маркиз наклонился к руке девушки. Это был не просто благородный старец. Всё выдавало в нём породу и несгибаемый дух, но, в то же время, в глазах читалась затаённая грусть. Его дочь не отличалась примечательной внешностью, слегка полноватая и немного нервная.

– Бекки, здесь Фредди, – обратилась Хелена к подруге. – Пойдём поздороваемся. Быстро откланявшись, девушки исчезли в толпе

– Графиня Редерфорд, – обратился маркиз. – Составите старику компанию во время танца?

Шанталь улыбнулась ему и приняла приглашение. Ей понравился старый маркиз, и она решила продолжить с ним знакомство.

– Знаете, милая леди, – говорил маркиз Уилмортон. – Я теперь понимаю почему муж прятал вас в деревне. Вы очаровали многих в этом зале.

Брат раньше часто говорил ей, что она красотка. Иногда ловила на себе восхищённые мужские взгляды немногих гостей, которые приезжали в Бекингемшир, но никогда не воспринимала их всерьёз.

– Спасибо, милорд, – она улыбнулась ему самой своей очаровательной улыбкой.

– Не надо кокетничать со мной, милая леди. Я уже стар и у меня слабое сердце.

Неожиданно для себя девушка засмеялась. Это было так удивительно для неё, так искренне она не смеялась давно.

– Мне хочется стать для вас лучшим другом, – предложил маркиз. – И я буду признателен, если вы станете называть меня Робертом.

– Наши желания совпадают, Роберт.

Танец закончился. Роберт отвёл Шанталь к Лукасу и отправился на поиски своей дочери.

– Выпьешь чего-нибудь? – спросил Лукас.

– Да, шампанское будет кстати, – согласилась она. Через некоторое время Филдинг вернулся с двумя бокалами. Шанталь залпом выпила свой и мужчина отдал ей второй бокал.

– Нервничаешь? – спросил он.

– Есть немного.

Приняв решение найти убийцу мужа, Шанталь перестала пить спиртное, но сейчас нервы были натянуты как канаты. От духоты и такого скопления народа у неё кружилась голова. Хотелось спрятаться где-нибудь и, желательно на свежем воздухе.

– Лукас, ты всех здесь знаешь?

Настало время действовать. Чем быстрее она начнёт поиски. Тем быстрее всё это закончится.

– Можно так сказать, – ответил Лукас. – Тебя интересует кто-то конкретно?

– Да. Барон Бэмбридж, виконт Сэмпсон и граф Веллингтон.

Мужчина удивлённо посмотрел на неё. Шанталь вдруг поняла какую глупость совершила.

А что если ему что-то известно?

– Я знаю этих людей.

– Они здесь?

Мысль о том, что убийца может находиться рядом заставила нервничать. Что если он сейчас смотрит на неё? Вдруг он догадается о её планах? Предупреждал же её Джек об опасности.

– Граф Веллингтон стоит возле колонны. Тот неприятный человек со шрамом. Визита Сэмпсона ты здесь вряд ли встретишь, а барона пока нет.

Шанталь проследила за его взглядом. Возле мраморной колонны, в окружении других, стоял мужчина среднего роста лет сорока. Его тёмные волосы уже начинали седеть. Но внимание привлекал уродливый шрам на загорелом лице. На худом теле, словно на вешалке, висел модный сюртук. Граф что-то увлечённо рассказывал своим собеседникам и периодически махал кулаками. В какой-то момент он заметил на себе пристальный взгляд графини и едва заметно кивнул. Губы барона растянулись в ухмылке. Лукас был прав, действительно неприятный человек. Шанталь почувствовала, как мороз прошёл по коже. Граф поднял стакан в знак приветствия и залпом выпил его содержимое.

То ли шампанское начала действовать, то ли внимание этого типа напугало её, но ей вдруг стало трудно дышать. Она поспешила на улицу, где наступила ночь и спустились сумерки. В темноте ей удастся спрятаться от этого человека. Пробираясь сквозь толпу, Шанталь торопилась на свежий воздух. С каждым шагом ей становилось хуже. В открытые двери она практически выпала и поняла, что оказалась в мужских руках.

Ноги предательски подогнулись и руки мужчины подхватили обмякшее тело. Сквозь ткань платья девушка почувствовала тепло от его прикосновений. Он держал её за талию и не двигался. Шанталь решила открыть глаза и поняла, что начинает падать в бездну его чёрных глаз. Владелец этих глаз улыбнулся. Девушка облезала пересохшие губы. Это был не просто красивый мужчина. Это был настоящий сильный мужчина, к ногам которого хотелось упасть. Она посмотрела на его губы. Стало любопытно, как он целуется.

– Ваши глаза выдают ваши мысли, – его глубокий бархатный голос завораживал.

– Ох, чёрт, – проговорила Шанталь, поняв в каком глупом положении оказалась.

– Так меня ещё не называли.

– Отпустите меня, – потребовала девушка. Хотя, что греха таить, ей этого не хотелось.

Дэймон поставил её на ноги, но отпускать не торопился. Шанталь выпрямилась, но всё равно не доставала до его плеча. Ей пришлось поднять голову, чтобы посмотреть в лицо.

– Уберите руки, – настаивала она. Но Дэймон продолжал замороженно смотреть, как меняется её цвет глаз. Из голубых они превращались в тёмно-синие.

– Кто ты, чудное виденье? – спросил он.

Где-то рядом раздался противный женский смех, который вернул их в реальность. Шанталь скинула с себя руки мужчины и сделала шаг назад.

– Это уже слишком, – ответила она. – Вы дадите мне пройти?

Не произнося ни слова, Дэймон отошёл в сторону, освободив проход. Свежий воздух остудил голову и помог прийти в себя после странного затмения. Шанталь закрыла глаза и глубоко вздохнула. Что это было? Она так и не нашла ответа на этот вопрос. Словно, временное помутнение рассудка. Определённо, этого человека следует избегать.

В глубине сада стояла кованная скамья. Шанталь села и откинулась на спинку.

– Ты устала? – спросил, нашедший её Лукас

– По-моему, на сегодня с меня хватит, – ответила она. – Хочу туда, где тихо и нет людей.

– Я сейчас найду Бекки, и мы вернёмся домой.

– Не надо, я могу вернуться одна.

– Тогда пойду попрошу, чтобы подали нашу карету.

Лукас вернулся в особняк, а Шанталь осталась дожидаться его в саду. Дэймон подкрался к ней сзади и облокотился о скамью.

– Вы, графиня Редерфорд, – сообщил он. – Вдова Джека Кингсли. Не знал, что он был женат.

– Кто вы такой, я тоже не знаю, – ответила девушка. Ну за чем он подошёл? Его рука были совсем рядом с её плечом.

– Ох, извините, не представился. Дэймон Эшвуд, граф Оуэн. Для вас, просто Эшвуд.

– Что-то я не помню, чтобы слышала про вас от своего мужа, – с иронией ответила Шанталь.

– Мы с ним иногда участвовали в перевозках Ост-Индийской компании.

В полумраке сада Шанталь плохо видела его лицо, поэтому гипноз чёрных глаз не действовал.

– Знаете, чего мне захотелось сделать там в дверях?

Ох как хорошо она знала. Ей хотелось сделать то же самое.

– Пригласить вас на танец, – ответил Дэймон.

Ей стало стыдно. Хорошо, что он не может прочесть её мысли.

– Я не танцую, – она улыбнулась, глядя ему в лицо.

– Шанталь, – к ним подходил Лукас. – Поехали?

Девушка поднялась и повернулась к Дэймону.

– Прощайте, граф.

– Эшвуд, вы забыли.

Она ничего не ответила. Мужчина провожал её взглядом. Вдова, определённо, завораживала, как нечто необычное. В единственном экземпляре. И эту необычную диковину хочется заполучить в свою коллекцию. Словно чувствуя его взгляд, она обернулась. Улыбнись, мысленно просил Дэймон. Но она лишь взглянула и скрылась в зале, среди людей. Наваждение прошло.

– Посмотрим, кто кого, – прошептал Эшвуд.

В эту ночь Шанталь вновь горела. Языки пламени обжигали её тело и лицо, но она не могла пошевелиться или заслониться. Рядом стояли три тени и держали. Молли с силой пыталась растрясти хозяйку. Под пальцами она чувствовала, как тело девушки покрывается липким потом.

– Миледи, да проснитесь вы, – кричала Молли.

Шанталь закричала и начала вырываться. Лицо было залито слезами и потом.

– Молли, они вернулись. О, Молли мне страшно. Это никогда не кончиться. Почему это происходит со мной?

Гувернантка обняла свою госпожу.

– Хотите, я принесу бренди?

– Нет, мне нужна свежая голова. Больше никакого алкоголя.

– Ох, миледи. Не знаю, что вы задумали, но лучше бы нам вернуться в деревню. Боюсь, плохо это кончится.

– Я не могу. Я должна знать, кто убил Джека и Карлайла. Только тогда этот кошмар закончится.

Старая гувернантка покачала головой. Она боялась за свою юную госпожу. И, то что вернулись кошмары, лишь усиливали её страх. Есть, на её взгляд, тайны, которые следует оставлять нераскрытыми.

6

Проведя остаток ночи без сна, Шанталь на удивление легко поднялась утром. В столовой её ждал завтрак и чашка крепкого кофе. Запах свежесваренного напитка помог ей окончательно проснуться и расслабиться. Она пыталась вспомнить события прошедшего вечера, но мысли предательски возвращались к встрече с Эшвудом. На коже ещё чувствовались его прикосновения, а в чёрных глазах хотелось тонуть вновь и вновь. Сердце сжалось от тоски, но в тоже время стало как-то приятно от понимания того, что она ещё живая и способна чувствовать. Одиночество становилось тягостным. Ей требовался мужчина. И не просто мужчина, а Дэймон Эшвуд.

Хватит, решительно заявила себе Шанталь. Она приехала сюда с определённой целью и пойдёт до конца. А потом вернётся в деревню и проведёт там остаток своих дней в полном одиночестве. Если судьба обрекает её на одиночество, так тому и быть.

В своём завещании Джек упомянул, что поместье в Бэкингемшире, со всеми владениями отходит к ней. Шанталь считалась богатой наследницей. Плюс, годовая рента в десять тысяч фунтов, которая выплачивалась ей пока она не выйдет второй раз замуж. Она займётся разведением племенных лошадей, как хотел Джек.

Ближе к обеду спустились Ребекка и Лукас. Шанталь в это время уже перебралась в сад и сидела в тени деревьев с записной книжкой мужа, пытаясь найти там новую подсказку.

– Шанталь, – к ней подошла Бекки. – Какие планы на сегодняшний день?

– Пока никаких.

– Тогда, предлагаю тебе прогулку по городу. А за одно потратить много денег на Бонд-стрит.

– Хорошая мысль.

После обеда их ждал лёгкий открытый экипаж, для прогулки и они отправились на Бонд-стрит. Несмотря на то, что там было много магазинов, магазинчиков и лавочек, район оказался вполне спокойный и не шумный.

– Здесь ты найдёшь всё, что необходимо для леди, – заверила её Ребекка.

Они прошлись по всем лавочкам и, в итоге, Бекки приобрела себе кучу лент, шляпок и шпилек. Шанталь купила веер с изображением восточного сада. Ещё ей хотелось купить себе соломенную шляпку с полями.

– Миледи, это безвкусица, – заверила её женщина из модной лавочки.

После посещения магазинов, Ребекка повела Шанталь на 34 Бонд-стрит, где разместился аукцион Сотбис. Она уверяла девушку, что там можно найти очень редкие вещи в единственном экземпляре. Но, побродив по залам, они ушли ни с чем.

Утомлённые прогулкой, девушки отправились в Камдэн и устроились в маленьком кафе-терии. Столики стояли на улице под огромным навесом, который создавал тень от солнца в ясную погоду и спасал от дождя в пасмурную. Им принесли чай и вазу с пирожными.

– Как прогулка? – спросила Ребекка.

– Город впечатляет, – ответила Шанталь. – Хотелось бы ещё посмотреть Гайд-парк.

– И обязательно Ковент-Гарден. Надо попросить Лукаса арендовать ложу в Королевском оперном театре. Ты была в опере?

– Нет.

– Зря, мне нравится.

Бекки откусила пирожное и наконец замолчала. Шанталь осмотрелась вокруг. Улицу заливал тёплый солнечный свет, а лёгкий ветерок теребил ленты на шляпках прогуливающих дам. В Камдэне размещалось много кафе и пабов. Где-то не вдалеке шумел рынок. В такую чудесную погоду все они были забиты гуляющими горожанами разных кругов и сословий.

Граф Веллингтон заметил их из далека и помахал.

– Только не он, – нахмурилась Ребекка.

– Дамы, – он приветственно поклонился. – Мисс Кингсли. Вчера я не имел чести быть представленным графине Редерфорд.

– Да, – Бекки старалась улыбнуться, но дружелюбие у неё плохо получалось. Она пыталась не смотреть на его лицо. Шанталь поняла, что ей не приятна эта встреча. – Шанталь, познакомься, Томас Синклер, граф Веллингтон.

Девушка протянула ему руку и тот нарочно прикоснулся к ней губами

– Я знаю, что вы недавно овдовели. Примите мои соболезнование, я немного знал вашего мужа. Правда, мы с ним не сработались.

– Благодарю.

Шанталь опустила глаза и смущённо улыбнулась. Вблизи этот человек был ещё омерзительнее. Он не скрываясь рассматривал её и облизывал пухлые губы.

– Вы будете сегодня на приёме у Фицуильямов? – спросил граф.

– Да, мы приглашены, – ответила Бекки.

– Тогда, до встречи. Веллингтон поклонился и ушёл.

– Не приятный человек, – заключила Бекки.

Шанталь провожала его взглядом. На пальцах мужчины она не заметила перстней, да и голос не похож. Хотя, можно и ошибиться. Тот человек угрожал и говорил с хрипотцой.

– Ты что-нибудь знаешь о нём? – спросила она у Ребекки.

– Он картёжник и выпивоха. Всё, что зарабатывают его верфи, он проигрывает, поэтому постоянно в долгах.

Значит он занимается мореходством и работал с Джеком. Что же, она начнёт с него. Осталось выяснить, где он живёт и обыскать его дом. От волнения кровь закипела в жилах. То, что она задумала, очень опасно. И если попадётся...

– Я видела, как ты вчера столкнулась с Эшвудом, – сказала Ребекка. – Скажи, как он тебе?

Шанталь удивлённо посмотрела на неё. Надо же, только сегодня утром ей с трудом удалось избавиться от навязчивой мысли о нём, а эта любопытная девчонка заставила её вспомнить.

– Ни как. Ситуация получилась довольно глупая.

– Глупая? Хотела бы я оказаться в этой глупой ситуации. Его столько раз пытались заарканить. Если честно, я бы согласилась стать его любовницей, но его такие как я не интересуют.

Бекки не сразу сообразила, что сказала лишнее и покраснела. Шанталь рассмеялась и погрозила ей пальцем.

7

– Что это? – Дэймон рассматривал рисунок с головой дракона, который дал ему Абернатти.

– Такое клеймо нашёл врач, который готовил вашего брата к погребению. Вам это о чём-нибудь говорит?

Эшвуд внимательно всматривался в аккуратную зарисовку. Да, ему это о многом говорило. Он сел в кресло и положил рисунок перед собой.

– Когда я был на Востоке, мне пришлось столкнуться с одной организацией «Красный дракон», – ответил Дэймон. – Англичане, которые занимаются пиратством, контрабандой и работорговлей. Они носят кольца с таким же знаком. По глупости, я чуть не связался с ними. Там такие высокопоставленные люди.

– Вы знаете кого-то из них?

– Да, но только тех, кто пытался меня завербовать. Они знали моего брата и вряд ли поступили бы с ним так. Сегодня придётся прогуляться в Сохо.

Вечером, когда опустились сумерки, Дэймон вышел из дома через чёрный ход. Чтобы сильно не отличаться от жителей Сохо, он одолжил у конюха одежду и остановил наёмный кэб. Если ничего не изменилось, то человек, который знал всё о «Красном драконе» со дня его появления, должен жить в самом грязном районе Лондона. Именно в Сохо, среди нищеты и голода, родилась идея организовать преступное сообщество. Произошло это в год, когда в Англии отменили работорговлю. Тогда это ударило по карману многих влиятельных людей. Пиратство официально было вне закона, но монархи закрывали глаза на нападение на испанские и французские торговые судов.

Дом, где проживал этот человек стоял на окраине Ист-Энда. Дэймон уверенно подошёл к нему и стукнул кулаком в дверь. Открылось маленькое окошко.

– Чё барабанишь? – спросил сиплый голос

– Ты Натан Бернс, – ответил Дэймон

– И чё? – Говорят, тебя отправили в отставку «Краснодраконники»?

– Не твоё дело, проваливай.

– Как раз моё, – Эшвуд показал ему золотую монету. – Хочешь заработать на достойную старость?

Окошко закрылось и открылась дверь. Вышел огромного роста мужчина с изуродованным лицом и деревянным протезом. Дэймон отдал ему золотую монету.

– Проходи, – он кивнул головой в сторону двери. Эшвуд вошёл в полумрак маленькой комнаты с земляным полом.

– Эти высокопоставленные ублюдки решили, что с одной ногой я им не подхожу. А я её из-за них потерял. Бросили меня здесь, думали я издохну. А я выжил назло им.

– Честно говоря, я тоже думал, что ты умер. Пришёл наугад.

– За чем? Ты же не просто так мне деньги предлагаешь? – Верно. Ты писать умеешь?

Мужчина почесал затылок. Писать он не умел, но жадность начала разъедать нутро.

– Много дашь?

Эшвуд показал увесистый кошелек и встряхнул им, чтобы монеты зазвенели. Этот звук вызвал косую ухмылку на изуродованном лице.

– Эту проблему я решу. Чё надо сделать?

– Мне нужен список всех «Краснодраконников».

– Так, я уже давно не работаю у них. Там многие поменялись.

– Те, кто мне нужен там уже давно.

– Приходи завтра вечером. Чувствую, не к добру это. Да ладно, может пронесёт.

– О тебе никто не узнает. Мне нужен только один человек.

Всё складывалось даже лучше, чем он предполагал. Дэймон вышел на улицу и довольно улыбнулся. Его ждал приятный вечер в клубе с карточной игрой и хорошим бренди. Он вспомнил о Шанталь. Вдова решила поиграть, хорошо, он примет условия её игры. Победа приятнее, когда её приходится добиваться. А графиня новичок в этом мире. Зря Редерфорд прятал жену в деревне, к внешнему миру она плохо подготовлена. Это Эшвуд понял вчера по её взгляду.

В это время Шанталь входила в бальный зал особняка Фицуильямов. Сотни свечей освещали помещение. Рядом с ней шёл Лукас. Ребекка неожиданно для всех отказалась от приглашения, ссылаясь на здоровье. Скорее всего объелась пирожными в кафе. Где-то высоко под потолком играл оркестр, но музыку заглушал гул голосов.

Как из-под земли появился Веллингтон, Шанталь вздрогнула от неожиданности.

– Добрый вечер, миледи. Вы позволите пригласить вас на первый танец?

С каждой новой встречей, этот человек вызывал в ней всё большее отвращение. И свято это было не только с его внешностью. Скорее с поведением и манерами. Однако, на танец она согласилась и подала ему руку.

– Вы впервые в Лондоне? – спросил Веллингтон.

– Да. Сегодня я впервые увидела город и мне очень понравилось. Хотелось бы приобрести здесь жильё. Может вы подскажете, где лучше это сделать?

Мужчина снисходительно улыбнулся. Конечно же женщина мало что смыслит в таком вопросе.

– Всё зависит от того, какой суммой денег вы располагаете.

– С деньгами проблем нет.

Во время разговора, Шанталь старалась кокетливо улыбаться и хлопать глазами. Пусть он думает, что глупая пустышка.

– Скажите, где вы живёте? – спросила она. – Может я стану вашей соседкой.

– Я живу в Гайд-Парке. Мне принадлежит небольшой особняк с готическими статуями. Его легко узнать, он отличается от остальных построек. Может вы как-нибудь заглянете ко мне в гости, и я проведу вам экскурсию?

– Возможно, – Шанталь захихикала, словно эта мысль показалась ей забавной.

Граф растянул лицо в гротескной улыбке и прижал девушку к себе. Она стиснула зубы и улыбнулась в ответ. Пришла пора избавляться от навязчивого поклонника.

Музыка затихла и танец прекратился. После слов благодарности, Шанталь поспешила покинуть графа и отправилась искать Лукаса. Молодой человек беседовал с красивой брюнеткой.

– Шанталь, познакомься с виконтессой Изабеллой Сэмпсон.

Брюнетка оценивающим взглядом рассматривала девушку. Интересно, что она такое увидела, от чего её губы плотно сжались?

– Очень приятно, – ответила графиня.

– И ваш муж тоже здесь?

– О нет, – виконтесса залилась громким смехом, словно она спросила глупость. – Он где-то в Африке или Южной Америке. Муженёк редко бывает дома.

После этих слов она посмотрела на Лукаса и Шанталь сразу всё поняла. Виконтесса положила глаз на него. Пока муженёк бороздит морские просторы, красавица жена ищет кто бы согрел её постель. К их компании присоединился маркиз Уилмортон.

– Ох, Роберт, – обрадовалась Шанталь. – А я думала, кто же составит мне компанию для прогулки по саду.

– С удовольствием, юная леди.

Они вышли в ночную прохладу сада. Там уже прогуливались некоторые парочки.

– Не желаете присесть? – предложила девушка.

Маркиз засмеялся.

– Нет, юная леди. Вы считаете меня совсем немощным стариком?

Шанталь смутилась и отрицательно замахала головой. Медленным шагом они брели по гравиевой дорожке.

– Роберт, а вы знакомы с виконтом Сэмпсоном?

– Да, я немного знаком с ним. Виконт очень редкий гость на таких мероприятиях. Он очень занятой человек. Его больше интересует политика и мореходство. На такую чепуху Сэмпсон не будет тратить своё время. Вряд ли кто в этом зале может похвастаться более тесным знакомством с таким влиятельным человеком. А, почему вы спросили о нём?

– Я только что познакомилась с виконтессой.

– Красивая особа. И очень любвеобильная.

Ближе к концу вечера граф Веллингтон вновь оказался возле неё.

– Завтра открывается Лондонский оперный сезон. Могу ли рассчитывать на нашу встречу в Королевском театре?

– Да, милорд. Лукас арендовал ложу на весь сезон, и я намерена быть на всех премьерах.

Тут Шанталь слукавила. Завтра её там точно не будет. У неё неожиданно появились неотложные дела.

8

Ожидание вечера для Шанталь было невыносимым. В её характере никогда не присутствовало терпение, а бездействие мучило ещё сильнее. Отказаться от поездки в оперу было легко. Девушка претворилась больной, а верная Молли подыграла. На прощанье Ребекка выразила дежурное беспокойство и упорхнула.

Когда совсем стемнело, Шанталь переделалась в мужские брюки и рубашку. Грудь стянула плотной ткани. Под шапочкой спрятались волосы. Молли приколотла её шпильками, чтобы не упала.

– Не нравится мне эта затея, – ворчала гувернантка.

– Прекрати, так надо.

В конюшне стоял осёдланный Гектор, которого Шанталь взяла с собой. Девушка погладила морду жеребца.

– Ну, Гектор, вот и пришло наше время.

Копыта жеребца были обмотаны мешковиной, чтобы не стучали о булыжную дорогу.

К особняку графа Шанталь добиралась по освещённой фонарями улице. Веллингтон был прав, его особняк отличался от других. Найти его не составило труда. Гектора она привязала в тени деревьев возле парка и решительно шагнула к дому.

В окнах уже не горел свет. Видимо, прислуга не дожидается возвращения хозяина. Тем лучше. Осторожно, чтобы не щёлкнул замок, Шанталь повернула ручку и вошла в тёмный холл. Пока всё шло хорошо.

Дэймон запрыгнул в седло жеребца и погнал вперёд. Он только что получил список и бегло осмотрел каракули, которыми тот был исписан. Из предполагаемых фамилий, там оказалось две, которые его заинтересовали. Стало легче. Осталось только найти улики на одного из них. Дэймон уже знал, что конкретно с ним сделает. Под суд отдать этого человека было не возможно, слишком громкие имена. Убить, слишком просто. Нет, Эшвуд хотел, чтобы этот ублюдок испытал то же самое, что и его брат.

– Проклятье! – выкрикнул Дэймон, когда понял, что прямо перед ним выскочил человек. Жеребец заржал и встал на дыбы. Человек вскрикнул и упал на дорогу. Дэймон выругался и спрыгнул на землю. Это оказался мальчишка, и он не двигался. В полумраке мало освещённой улицы разобрать что-то было сложно.

– От куда ты взялся, щенок?

В стороне захрапел другой конь. Видимо он принадлежал этому мальчишке. Дэймон пошёл на звук и нашёл его среди деревьев. Единственная идея, которая пришла ему в голову, это принести паренька домой и вызвать врача. Не оставлять же его на улице.

В гостиной горел камин и несколько ламп. Дэймон вошёл в комнату с парнем на плече и положил его на диван. Этот доходяга ничего не весил. Он посмотрел ему в лицо. Черты казались знакомыми, но Дэймон не мог сообразить, кого этот парнишка ему напоминает.

Чтобы дать ему больше воздуха, Эшвуд расстегнул ворот рубахи и увидел край ткани.

– Бред какой-то.

Он расстегнул все пуговицы и сдвинул ткань вниз. Под ней оказалась женская грудь. Отойдя от лёгкого шока, Дэймон снял шапочку с головы странного существа и на пол выпала копыта рыжих волос. Девица!

В этот момент она открыла глаза и резко села. Дрожащими руками она прикрыла обнажённую грудь.

– Графиня Редерфорд, – проговорил Эшвуд. – Какая неожиданная встреча.

Он удивленно рассматривал её наряд. Шанталь растерянно оглядывалась по сторонам, пытаясь понять, где она и как вообще попала сюда. И почему Эшвуд сидит возле неё.

– Какого чёрта вы устроили этот идиотский маскарад? – злясь на неё спросил он. Нелепее ситуации у него ещё не было, и он чувствовал себя полным дураком.

– Не ваше дело, – ответила Шанталь, дерзко подняв голову. – Может вы отвернётесь? Я приведу себя в порядок.

Ему вдруг стало смешно. Женщина, которую он хотел, ночью в его доме. Грех не воспользоваться ситуацией. Эшвуд откинулся на спинку дивана, из-за чего ей пришлось поджать ноги, и опустил взгляд на сжатые у груди руки. Губы медленно растягивались в улыбке, от которой у неё бешено забилось сердце, и участилось дыхание.

– Всё разглядели? – поинтересовалась Шанталь.

Строгий взгляд посиневших глаз заставил себе подчиниться и Дэймон отошёл к шкафу с бутылками.

– Выпьете чего-нибудь?

– Да, бренди.

Выбор леди удивил его. Когда возня за спиной прекратилась, он обернулся. Рыжие волосы свободно спадали по спине, скрывая верхнюю часть тела.

– На ваших волосах хочется повеситься, – лёгкая хрипотца в голосе выдавала его волнение. Шанталь не отреагировала на замечание. Она протянула руку, чтобы взять стакан. Однако, Эшвуд начал медленно убирать его в сторону. Шанталь почти уткнулась в него, когда поняла, что происходит. Она посмотрела ему в глаза и снова начала тонуть. Он словно обволакивал её тело невидимой пеленой. Вот сейчас мужчина склонится и поцелует, подумала Шанталь.

Где-то на дне сознания возник образ Джека и их ночи любви. В них всегда всё было слишком сдержанно. Муж был нежен и аккуратен с ней. Однако, Шанталь понимала, что ей этого мало. Хотелось чего-то большего. Она пыталась отвечать ласками на его ласки, но Джек не позволял этого. В их постели не было всепоглощающей страсти и внезапных порывов возникшего желания. Иногда Шанталь приходила в рабочий кабинет Джека и мечтала, вот сейчас он скинет все бумаги со стола и займётся с ней любовью прямо здесь, при дневном свете. Желаниям девушки не судьба была исполниться.

По хитрому взгляду Эшвуда, девушка поняла, что он знает о чём та думает. Она вздёрнула бровью, словно бросила молчаливый вызов. Ладно, он принял её вызов.

– Мне кажется, я знаю о чём вы думаете, – прошептал Дэймон. Шанталь улыбнулась в ответ и взяла стакан из его рук.

– Возможно, у меня просто пересохло в горле, – сказала она и залпом осушила стакан. Дэймон коварно засмеялся, сейчас она начнёт кашлять и задыхаться от такого количества обжигающей горло жидкости. Однако, девушка проглотила бренди и выдохнула.

– А, теперь и я знаю о чём вы думаете, – ответила она, продолжая с вызовом улыбаться. Что ж, раз графиня хочет поиграть, Эшвуд не против. Только победителем из этой игры выйдет он. В мыслях она уже проиграла ему.

Жар его тела Шанталь почувствовала сквозь слой ткани. Руки Дэймона убрали волосы и открыли шею. От прикосновения горячих губ у неё закружилась голова, по телу пробежала дрожь. Прокладывая дорожку из поцелуев, он нашёл её губы и поцеловал.

– Вы об этом думали? – спросил мужчина.

Вместо ответа, Шанталь потянулась к его губам и ответила на поцелуй. Разум предупредал её, обратного пути уже не будет. Но голос тела просил продолжения. Она истосковалась по нежности и мужским рукам, она живой человек со своими потребностями. Её губы раскрылись и впустили его язык. Дэймон прижался к её телу и почувствовал, как руки девушки обхватили его за шею, отдаваясь на милость победителя. Он закинул её ногу к себе на бедро, и она убедилась в силе его желания. Вставшая плоть требовала удовлетворения. Это был знак

к действию. Шанталь скинула с него редингот и расстегнула рубашку. Торопливо, словно боясь передумать, она вытащила полы рубашки из-за пояса его брюк и прикоснулась пальчиками к обнажённой груди мужчины. Эшвуд шумно выдохнул и с новой силой впился в её губы. Ловкие руки девушку опустили к поясу штанов.

– Не так быстро, – проговорил он. – Сначала ты, детка.

Эшвуд расстегнул пуговицы на её рубашке и раздвинул, чтобы увидеть обнажённое тело. Но там оказалась полоска ткани. Шанталь гортанно засмеялась. Он разорвал её и отшвырнул в сторону. Небольшая грудь уместилась в его руке. Чувствительный сосок затвердел под пальцем. Девушка втянула полной грудью воздух и подалась вперёд. Дэймон коснулся его языком. Шанталь всхлипнула и вцепилась пальцами в его плечи. Колени ослабли и подогнулись. Тогда он положил её на мягкий ковёр и снял сапоги. Из-за голенища выпали ножны со стилетом.

– А, ты полна сюрпризов.

Шанталь улыбнулась, глядя на него затуманенными от страсти глазами, и притянула к себе. Её язык коснулся мочки его уха. Лёгкие прикосновения губ по шее. Дэймон понимал, что теряет инициативу, если не остановит её.

– Что ты со мной делаешь, – прошептал он и снял с девушки брюки. Теперь она лежала под ним совершенно нагая. Не послушными пальцами, Эшвуд разделся и лёг между её ног. На короткий миг он замер и начал медленно погружаться в неё.

Это было так давно, словно в другой жизни и не с ней. С каждым движением Шанталь понимала, что начинает оживать. Она двигалась ему на встречу и не хотела больше сдерживать стон удовольствия. Мир закружился у неё в голове. Ещё чуть-чуть, ещё немного и всё разлетится на мелкие осколки. Девушка вцепилась коготками в ворс ковра, и горячая волна накрыла с головой, отбрасывая в небытие. Дэймон прижал её голову к груди и почувствовал, как дрожь прошла по его телу.

9

Когда сердцебиение затихло и дыхание выровнялось, Дэймон перекатился на бок и увлёк за собой Шанталь.

– Может теперь расскажешь, что делала в доме Веллингтона, в этом наряде?

– Нет, – ответила девушка. – Это не твоё дело. И вообще мне пора уходить.

– Не так быстро. Сегодня ты не сбежишь от меня так просто.

Казалось, что мужчина никак не мог насытиться ею. Они снова предались любви, но уже не так быстро. Дэймон доводил её до иступления, заставляя молить о продолжении.

– Дэймон, пожалуйста. Я больше не выдержу

– Как скажете, миледи. Начинался рассвет, когда два всадника подъехали к дому в Мэйфейр. Эшвуд долго целовал Шанталь на прощание.

– Когда мы увидимся снова? – настаивал он.

– Мы оба получили чего хотели. На этом и остановимся. За чем всё усложнять. А ещё она боялась, что эта связь могла помешать осуществить задуманное. Ей нельзя отвлекаться.

Был уже полдень, когда Шанталь проснулась и сладко потянулась. Движение отдало тупой болью в голове, но тело наполнилась сладкой истомой, напоминая о прошедшей ночи. Девушка ничуть не сожалела о совершённом поступке. Благодаря Эшвуду она поняла, что всё ещё жива и способна получать удовольствие от близости. Возможно потом, когда вернётся в деревню, Шанталь будет с трепетом вспоминать эти моменты.

Обыск дома Веллингтона ничего не дал. С чувством облегчения и выполненного долга Шанталь вычеркнула его из списка. Теперь нет необходимости встречаться с этим омерзительным человеком. Остались двое, Бэмбридж и Сэмпсон. С виконтом могли возникнуть проблемы, поскольку он редко бывал в городе, а подружиться с виконтессой не представлялось возможным. Она ясно дала понять, что считает Шанталь скорее соперницей, нежели подругой.

В спальню вошла Молли и открыла окна.

– Вы похожи на кошку, которая наелась молока, – заметила гувернантка.

Шанталь улыбнулась и встала с постели. Головная боль усилилась и подкатила тошнота. Она села перед зеркалом, чтобы Молли причесала её.

– Миледи, – прошептала женщина. – У вас жуткая шишка на голове. Откуда?

Видимо, во время падения она сильно ударилась головой, поэтому потеряла сознание. Накатила новая волна тошноты и головная боль усилилась в висках. Почему вчера она этого не заметила?

Несколько дней Шанталь пришлось провести дома. Она нервничала, поскольку эта нелепая ситуация лишь мешала. С другой стороны, была маленькая передышка. Где гарантии, что она не столкнётся с Эшвудом на очередном приёме. Шанталь боялась встретиться с ним, слишком откровенно тело реагировало на его прикосновения. А ей нельзя сейчас отвлекаться. Тем более, ничего путного из этой связи не выйдет.

За время болезни Шанталь получила несколько записок с пожеланием скорейшего выздоровления от Веллингтона, и букет цветов от Эшвуда. Девушка смотрела на цветы со смешанным чувством радости и раздражения. Неужели она начинает влюбляться в этого самоуверенного графа. Нет, так нельзя. Это просто смешно.

После смерти мужа Шанталь и представить себе не могла, что сможет вновь полюбить кого-то. Вдова свалила всё на одиночество, которое начинало тяготить. Со временем всёйдёт и станет как прежде, если перестать встречаться с ним.

Один раз приходил маркиз Уилмортон. Шанталь приняла его в гостиной и напоила чаем. Они немного поболтали о погоде и посплетничали.

– Изабелла Сэмпсон, снова затащила Эшвуда в свою постель. Не могу понять её мужа, почему он не приструнит свою легкомысленную жену.

Руки девушки предательски вздрогнули, и чашка звонко ударила о блюдо. Неужели она ревнует? Это именно то, что ей надо. Обидно, что Дэймон быстро забыл о ней.

Вечером третьего дня Молли вошла в комнату графини с маленькой длинной коробкой.

– Это принесли вам, миледи.

Шанталь открыла коробку и потеряла дар речи. На красном бархате лежал кинжал. Она взяла в руки холодный металл. Вид оружия завораживал. Идеально сбалансированный и без лишних украшений. То, что нужно, чтобы метать точно в цель. В отличии от стилета, который когда-то подарил ей Карлайл. Его рукоять украшали драгоценные камни и утяжеляли.

В коробке лежала записка: для храброго мальчишки от Дэймона Эшвуда. Значит он помнит о ней. Сердце трепетно сжалось в груди, и приятная нега разлилась по телу. Как же хочется вновь оказаться в его руках, почувствовать жар поцелуев на коже. Стоп, приказала себе Шанталь. С ним покончено. Подарок следует вернуть.

– Молли, прикажи вернуть отправителю.

– Записку будете писать?

– Нет.

Через неделю маркиз Уилмортон прислал приглашение для Шанталь в Королевский оперный театр, и она с удовольствием приняла его приглашение. Чем больше девушка общалась с благородным старцем, тем больше начинала уважать и доверять. Он превратился для неё в доброго дядюшку.

Опера произвела на неё приятное впечатление. Шанталь поняла за что Ребекка любила именно этот жанр искусства. Слова, положенные на музыку, передавали всю глубину и смысл происходящего.

После представления они отправились на приём.

– Знаете, Шанталь, мне так приятно находиться рядом с вами, – признался маркиз, когда они ехали в карете. – Вы стали для меня как вторая дочь.

– Мне очень лестно услышать от вас такие слова, – ответила девушка. – Наша дружба тоже стала много значить для меня, Роберт.

В бальном зале она увидела Эшвуда под руку с Изабеллой Сэмпсон.

– Может пройдемся по саду? – предложила Шанталь.

– Как хочешь, детка. Девушка торопливо вышла на улицу. Маркиз едва поспевал за ней. Уже в саду она обернулась и посмотрела в зал. Дэймон осматривал толпу, словно искал кого-то. Может он её ищет? О, если бы это было правдой.

– Роберт, вы не будите против, если я попрошу вас отвести меня домой? Мне что-то не по себе.

– Что за глупости, конечно я отвезу вас домой.

Не могла Шанталь видеть, как эта женщина висит на руке Эшвуда. А тот смотрит на неё с нескрываемой похотью.

Во мраке девушка металась по комнате, и не могла найти себе места. Она злилась на Дэймона и на себя. Как он мог так быстро забыть о ней и вернуться к этой особе. А, она то сама хороша, запрыгнула к нему в постель, стоило только поманить. Да что же такое с ней происходит? Как она могла так быстро предать память Джека? Неужели образ жизни этого мира распространяется на неё как зараза? Нет, следует как можно быстрее заканчивать с делами и возвращаться в деревню.

Шанталь подумала о виконтессе. Дамочка сейчас развлекается с Эшвудом, значит дома никого, кроме слуг.

Она открыла шкаф и достала мужскую одежду. Особняк Сэмпсонов был в двух шагах от их дома. Она сможет добраться туда пешком. Закрепив шапку на голове, девушка реши-

тельно направилась к выходу. Слуги легли спать, только дворецкий дремал в кресле у парадного входа.

Шанталь выскользнула из дома через чёрный ход и побежала к цели. Сердце было готово выпрыгнуть из груди от волнения. Предвкушение мести немного кружило голову. Пускай Дэймон Эшвуд развлекается с Изабеллой Сэмпсон, она использует это в своих целях.

В окнах дома было темно, слуги уже спали. Взломать замок для Шанталь не составило труда, этому её когда-то научил Карлайл. Стараясь бесшумно ступить, девушка вошла внутрь и осмотрелась в полумраке парадной. Начать следовало с первого этажа, обычно рабочий кабинет располагался внизу. За ближайшей дверью оказалась гостиная. Дальше по коридору ещё две двери и одна из них была заперта. Значит здесь.

Когда замок начал поддаваться, открылась входная дверь и зашли два человека. Они обнимались и слышался женский смех.

Пойдём на верх, – прошептала Изабелла.

Шанталь метнулась под лестницу и притаилась во мраке. Пара не спешила и на самом верху остановилась, продолжая целоваться.

– О, Дэймон, – проговорила женщина.

От злости Шанталь закусила губу. Вот уж повезло стать свидетелем их страстного свидания. Она высунула голову, чтобы убедиться, что любовники скрылись в спальне. В этот момент её рука задела вазу на маленьком столике под лестницей. В полной тишине это был страшный грохот.

– Дэймон, здесь кто-то есть, – прошептала виконтесса.

– Пойду посмотрю.

Всё, сейчас её застанут на месте преступления, и начнётся жуткий скандал. Шанталь выскочила из своего укрытия и спряталась у окна за штору.

Дэймон краем глаза заметил тень, которая скрылась за плотной тканью. Полная луна освещала коридор и притаившуюся за шторой фигуру. Это она, догадался Эшвуд. Почему именно эта мысль пришла ему в голову, он так и не понял. Но уверенность в своей правоте не покидала его.

– Белла, зайди в комнату и жди меня там, – приказал он.

Когда за женщиной захлопнулась дверь, Дэймон резко отдернул занавес и зажал рот Шанталь ладонью. Девушка от испуга попыталась оттолкнуть его, пока не увидела, как он прижимает палец к губам, призывая к тишине. Она согласно кивнула головой. Эшвуд огляделся, в поисках укромного места. Чуть дальше была приоткрыта дверь, и он толкнул её внутрь. Это была гостиная.

Словно безумный, мужчина впился в её губы страстным поцелуем и не мог оторваться. Целую неделю он мечтал увидеться с ней. Одной ночи ему оказалось мало. Дэймон хотел продолжения и не мог справиться с этим странным наваждением. Что же в ней такое? Почему мысль о Шанталь преследовала его каждый день? Сейчас она была словно ожившее видение в его руках. Отвечала на поцелуй и обнимала за шею.

– Что ты здесь делаешь? – спросил Эшвуд, прерывая бурный поцелуй.

– Я должна кое-что найти, – ответила Шанталь.

– Подожди меня здесь, я сейчас избавлюсь от Беллы, и мы поедем ко мне.

– Я не могу. Мне надо найти одну вещь. Это очень важно.

– Ты собиралась шарить по дому, пока я кувыркаюсь с Изабеллой?

– Боюсь, что да, – Шанталь тихонько засмеялась. Дэймон вдруг встряхнул её за плечи и навис как гора.

– Никто, никогда не смеет меня использовать. Жди здесь.

Он оттолкнул её и вышел. Шанталь метнулась к двери. Он её запер. Вот гадёныш, он ответит за это. Она огляделась и подошла к окну. Створка легко открылась, и подул прохлад-

ный ветер, охлаждая разгорячённое тело и голову. Шанталь перекинула ноги через подоконник и прыгнула вниз. Ступни больно ударились о землю. Она выругалась и упала на колени. Ладони оцарапал мелкий гравий. Хороша графиня с драными коленями и ладонями.

Дэймон вернулся в гостиную.

– Вот, сучка, – выругался он и подошёл к открытому окну. В следующий раз она так просто не уйдёт от него. Это будет месть за побег.

10

В следующий раз они встретились случайно на скучном рауте. Шанталь разговаривала с бароном Бэмбриджем. Она очаровательно улыбалась ему и кокетничала. Но, мало кто знал, что барон предпочитает юным красоткам молодых мужчин. Ходило много слухов об этом, но поймать его никому не удалось.

Дэймон улыбнулся. Серое, маловыразительное лицо барона оставалось совершенно равнодушным. Он даже не смотрел в её сторону. Эшвуд решил спасти бедолагу, от внезапно вспыхнувшего к его персоне, интереса графини. Он не заметно подошёл к ней сзади и взял за руку. Девушка обернулась и улыбнулась в ответ. Из-за этой улыбки мужчина забыл обо всех обидах. Эшвуд хотел её и ничего не мог с этим поделать.

– Вы потанцуете со мной? – обратился он.

– С удовольствием, – ответила Шанталь.

Они закружились в танце среди других пар. Дэймон смотрел в её необычного цвета глаза и тонул, как в морской пучине. Она колдунья, понимал он, и был не в силах противиться её волшебству.

– Я хочу тебя, – прошептал он ей на ухо. Девушка прикрыла глаза и улыбнулась.

– Я буду ждать тебя у дома, – ответила она.

Когда музыка стихла, они разошлись. Дэймон летел, как на крыльях к её дому. Плевать на все условности и приличия. Она упала в его объятия. Руками обхватила голову и потянулась к губам. Мужчина подхватил её на руки.

– Шанталь, как ты это делаешь? Кажется, я совсем потерял из-за тебя голову.

Сердце девушки было готово выпрыгнуть из груди от этих слов. Значит она ему не безразлична. Пускай это примитивное вожделение, но он к ней неравнодушен.

Шанталь взяла его за руку и повела в глубь сада, где скрывался чёрный ход. Они крались по дому к спальне графини. В полумраке комнаты Дэймон обнял её и вдохнул дорогой сердцу запах лесных трав. Шанталь отошла от него и распустила волосы. Тяжёлая волна упала на плечи и спину. Лёгкое платье скользнуло с плеч и облаком легло к ногам. Дэймон скинул сюртук и жилет. Пока девушка снимала тонкое бельё, он расстегнул рубашку и откинул в сторону. Обнажённые тела сплелись посреди комнаты.словно обезумевший, мужчина целовал её шею, плечи и грудь. Встав на колени, Эшвуд закинул себе на плечо её ногу и коснулся губами внутреннюю сторону бедра.

Чтобы не упасть, Шанталь вцепилась пальцами в его волосы. Она выгнулась навстречу его руками.

– Я сейчас упаду, – прошептала девушка. Колени ослабели и начали прогибаться. Он поймал её на руки и отнёс на кровать.

– Мне продолжать? – спросил Дэймон, глядя на неё с улыбкой.

– Да. О, да.

Шанталь цеплялась за его пальцы, словно боялась, что сейчас он уйдёт. И тогда она умрёт. Их руки переплелись. Пустота внутри неё начала заполняться. Она чувствовала каждое его движение и пыталась попасть в ритм, который он задавал.

Когда сознание вернулось, Дэймон лежал рядом и пытался отдышаться.

– Я скучал по тебе, – сказал он. – Куда ты постоянно прячешься от меня?

– Я не прячусь, – ответила Шанталь. – Я боюсь тебя. Боюсь того, что ты делаешь со мной, боюсь привыкнуть к тебе.

– Не бойся, – Дэймон провёл пальцем по её губам и щеке. – Я всегда буду рядом с тобой.

– Нет. Однажды, всё это кончится. Я вернусь в своё поместье и буду вспоминать тебя.

Дэймону хотелось задать ей много вопросов. Что она делала у дома Веллингтона, за чем залезла к Сэмпсону. Но он не решался. Придёт время, и она сама ему всё расскажет.

– Завтра в обед, я буду ждать тебя на Кент стрит, – сказал Эшвуд. – Мы поедem в моё имение и проведём там два дня.

– Но, как я смогу?

– Не знаю. Но я буду тебя ждать.

Приближался рассвет, когда она пошла провожать его, закутавшись в одеяло. Они долго прощались в дверях. Дэймон не мог оторваться от её губ.

– Я буду ждать тебя.

– Я приду, – пообещала она.

Всю эту сцену наблюдала Молли. Её голова торчала из-за двери. Улыбка появилась на губах гувернантки. Она радовалась за свою госпожу. Наконец-то графиня начала оживать, и приняла любовь.

Утром, пока Молли помогала одеться, Шанталь пыталась придумать повод, чтобы сбежать из города на два дня. Она нервничала, потому что ни одной путной идеи так и не пришло в голову. Время неумолимо приближалось к полудню.

– Может миледи требуется моя помощь? – спросила Молли, укладывая её волосы. Шанталь посмотрела в зеркало на хитрое лицо своей гувернантки. Мысль о том, что она всё знает, заставила её стыдливо покраснеть. Женщина лукаво подмигнула и улыбнулась молодой вдове.

– Мистера Лукаса и мисс Ребекки сегодня не будет днём. Я могла бы сказать, что вам пришлось срочно вернуться в деревню, а мне стало дурно, и вы оставили меня здесь.

– О, Молли, – Шанталь обняла свою верную служанку. – Ты не осуждаешь меня?

– Никогда, миледи. Вы молоды и красивы. Вам надо жить дальше.

– Тогда, скажи конюху, чтобы приготовил для меня транспорт.

– Как прикажете.

Через полчаса Шанталь уже мчалась на встречу к Дэймону Эшвуду. Лишь на короткий миг она подумала, а не совершает ли ошибки. Но отбросив все предрассудки, Шанталь села в экипаж и помахала Молли рукой.

Дэймон ждал её у перекрёстка. Он ходил вокруг своего экипажа и взволнованно оглядывался по сторонам. Графиня Редерфорд оставалась для него загадкой. Возможно, именно это и привлекало его в ней. Шанталь как будто жила своей жизнью и не подчинялась никому. Приручить её сложно, только Джеку Кингсли это удалось, и один Бог знает, каким образом. Возможно, он просто любил её, и она отвечала ему взаимностью.

Эшвуд почувствовал укол ревности. Глупости, он не мог влюбиться в неё. Дэймон не позволял ни одной женщине завладеть его сердцем. Это могло сделать его уязвимым, а он не хотел чувствовать себя зависимым от женщины. Дэймон любил свободу, и не спешил прощаться с ней.

Вдали появилась карета. Она приблизилась к перекрёстку и остановилась. Кучер помог Шанталь выйти. Девушка сказала несколько слов кучеру и тот кивнул в ответ. Потом вернулся на козлы и уехал

– Я начал бояться, что ты передумала, – сказал Дэймон, когда графиня подошла к нему.

– У меня была такая мысль, – ответила Шанталь. Эшвуд помог ей сесть в карету и приказал кучеру ехать.

– До завтрашнего вечера ты никуда от меня не сбежишь, – объявил Дэймон, напоминая о её побеге. Шанталь улыбнулась.

– Может сделать это сейчас, пока не поздно?

В этот момент, экипаж повернул на ровный участок дороги и ускорился.

За окном появился лес

– Уже поздно, – его глаза горели от предвкушения. Он облезал пересохшие губы.

Карета заехала во двор огромного особняка. Имение казалось бесконечным. Через сад виднелся пруд, где плавали дикие утки. Шанталь восхищённо охнула, когда увидела особняк.

– Боюсь, ты не успеешь посмотреть весь дом, – сказал Дэймон, держа её под руку. Они вошли в просторный холл.

– Сколько же надо прислуги, чтобы обслуживать этот дом? – восхищалась девушка.

– Много, но сейчас здесь только экономка. Пойдём, я проведу маленькую экскурсию до спальни.

Они стояли в большом гостином зале. Дальше шла столовая, обставленная дорогой мебелью и длинным столом. Потом малая столовая для хозяев и малая гостиная. За последними дверьми длинного коридора, располагались рабочий кабинет и библиотека. Полки с книгами поднимались вверх и заканчивались под самым потолком. Рядом стояла стремянка.

– Эти книги собирали все поколения Оуэнов, – говорил Дэймон.

Над старинным камином висел портрет родителей Дэймона, он сам и ещё один молодой человек.

– Кто это? – спросила Шанталь, указывая на парня.

– Мой младший брат, – девушка уловила нотки грусти в его голосе.

– Он умер?

– Да, совсем недавно. Его предали, а потом продали как раба на Корсике. Там он и умер.

– Прости, – Шанталь чувствовала себя неловко.

– Всё нормально, скоро я накажу виновного.

Девушка подошла к большому окну и посмотрела на ухоженный сад с цветами и аккуратно подстриженными кустами. Отсюда было хорошо виден пруд с дикими утками. Они с Джеком жили в большом доме и имели много земли, но это имение ни шло ни в какое сравнение.

Мысль о погибшем муже вернула воспоминания о прожитых годах. Шанталь почувствовала себя предательницей. Как она могла наслаждаться любовью в руках Дэймона Эшвуда, когда муж и брат лежат в могиле, а их убийца продолжает жить. Но эта жажда мести начинала тяготить её. Шанталь захотела убежать и спрятаться. Укрыться в тишине и покое Бэкингемшира. Вся эта затея с поиском убийцы казалась сейчас такой невыполнимой.

Сзади подошёл Дэймон и коснулся губами её шею. Девушка вздрогнула и отстранилась.

– Что случилось? – спросил он.

– Я, наверное, зря приехала в Лондон.

– Почему?

– Понимаешь, прошло чуть больше года после смерти мужа и брата, а я и думать о них забыла. Ещё ты. Я чуть с ума не сошла, когда они погибли.

– Ты любила своего мужа?

Дэймон вытянул руки вдоль тела. Он хотел обнять её, но не решался двинуться с места. Она была похожа на испуганного маленького зверька.

– Да, больше жизни. Мы познакомились, когда он приезжал к нам в Саванну. Он и мой брат занимались морскими перевозками.

Дэймон почувствовал зависть к Джеку Кингсли. Зависть и ревность. Каково это быть мужем Шанталь? Возможно, именно из ревности Джек прятал её в деревне. Как бы ему хотелось испытать её любовь на себе. Но он понимал, что Шанталь вряд ли захочет связать с ним свою судьбу.

– Я зря приехала, – повторила девушка. – Мне следовало остаться в деревне.

– Нет, – Эшвуд повернул её к себе лицом и посмотрел в глаза. – Ты красивая умная и смелая. Ты не такая как все и должна жить, любить и быть любимой. Возможно, ты встретишь мужчину, который тебя достоин.

Шанталь не верила своим ушам. Он говорил о других, но не о себе. Ей стало горько и обидно. Что он чувствует к ней? Неужели скоро всё кончится.

Дэймон прервал её размышления долгим страстным поцелуем. Тело мгновенно отреагировало на его прикосновения.

– Я ещё не показал тебе спальню, – напомнил он.

По широкой лестнице они поднялись на второй этаж и оказались в спальне Эшвуда.

– Ты сможешь мне? – попросил он.

Забыв обо всём, Шанталь отдалась любви. Они помогали раздеться друг другу. Дэймон оставил на ней лишь тонкую рубашку и положил на кровать. Сквозь ткань от ласкал её грудь и живот. Девушка попыталась снять её.

– Нет, милая. Сегодня всё будет так как хочу я. И ещё, ты наказана, за то, что сбежала.

Шанталь застонала и откинулась на подушку. Она чувствовала, что умрёт, если он не коснётся её кожи. Тело ломила от жажды прикосновений.

– Дэймон, – умоляюще просила Шанталь.

Он засмеялся и залез рукой под тонкую ткань. Она не сдержала стоны удовольствия. Пальцы обжигали кожу, и сладкая нега разливалась по телу. Дэймон перевернулся на спину и посадил её сверху. Наконец рубашка оказалась на полу. Девушка начала медленно двигаться, чувствуя его в себе. Ускоряя ритм, она неслась к вершинам блаженства. И когда вот-вот наступала кульминация, он перевернул её на спину и вышел. Шанталь возмущённо посмотрела на него

– Нет, нежная моя, только вместе со мной, – прошептал он ей на ухо. Пальцами мужчина ласкал её сосок, пытаясь успокоить сердцебиение. Сегодня можно не спешить, у них ещё много времени впереди. Дэймон снова вошёл в неё и начал медленно двигаться, ускоряя ритм.

– Нет, нет, Дэймон, – взмолилась Шанталь, когда он опять остановился.

– Вместе со мной, миледи. А ещё, ты наказана, – напомнил Эшвуд.

Сердце почти остановилось в груди, когда наступила кульминация. Шанталь лежала без сил и не могла пошевелиться.

– Ты мне ответишь за это, – проговорила она. – И месть моя будет жестокой.

– Я согласен. Только больше не исчезай и не прячься.

Дэймон не стал обманывать себя, он завидовал Джеку Кингсли. Почему она досталась ему первой. Он тоже часто бывал в Америке, но ему никогда не встречалась такая девушка, как Шанталь. Неужели он влюбляется в неё? Нет, этого нельзя допускать, но и бороться с этим чувством ему не хотелось.

– Ты не голодная?

– О да. Я бы съела лошадь. Но у меня нет сил, чтобы спуститься в столовую.

– Не беспокойся, до завтрашнего утра ты не выйдешь из этой комнаты.

Он достал из шкафа свою рубашку

– Надень.

Шанталь послушно надела её. Рубашка была почти до колен. Она закатала рукава. Дэймон отвернулся и накинул халат. Вид обнажённой девушки возбуждал в нём новое желание.

– Жди здесь, а я посмотрю, что нам приготовила кухарка.

Они поели в постели. Шанталь рассказывала о своём детстве, Дэймон вспоминал забавные истории из своей жизни. Ему нравилось, как девушка кормила его из своих рук. Эшвуд смотрел на неё и не мог насмотреться. Ему было приятно брать еду из её рук, иногда он смахивал крошки с губ Шанталь. После обеда они снова предались любви и уснули за полночь.

11

Как приятно просыпаться в руках мужчины, думала Шанталь, теснее прижимаясь спиной к груди Дэймона. Его руки обнимали её, а бедром она чувствовала, как напрягся его орган. Не открывая глаз, Дэймон поцеловал шею девушки. Рука спустилась вниз и пальцы начали ласкать между ног. Шанталь закрыла глаза и отдалась миру наслаждений. Другой рукой мужчина раздвинул её ноги и медленно вошёл в неё

– Как приятно заниматься этим по утрам, – сказал он после

– Чем займёмся сегодня? – спросила она.

– Я попрошу приготовить нам ванну, а после завтрака мы можем прогуляться. Возле пруда мы займёмся любовью. А потом нам придётся вернуться в Лондон.

Шанталь уловила нотки грусти в его голосе. Ей тоже стало грустно.

После осуществления своего плана, Дэймон отвёз её на Кент стрит. Там ждала карета, которую отправила Молли, как они и договаривались.

– Шанталь, я уеду на неделю, – заговорил Дэймон. – У меня дела в порту. Ты дождёшься меня? Ты не исчезнешь?

– Я дождусь, я не исчезну.

После страстных поцелуев они расстались, и Шанталь вернулась в Мэйфэйр. Лукас и Бекки ни о чём не догадались. Лукас спросил, как дела в деревне, а Бекки обрадовалась, что она вернулась домой и завтра они пойдут в оперу.

Утром Шанталь спустилась в столовую, где уже завтракал Лукас. Он напрягся при её появлении и отвернулся в сторону.

– Доброе утро, Лукас, – поздоровалась Шанталь. – Что-то случилось?

– Нет, – ответил он и набил рот хлебом. Чтобы не поперхнуться, мужчина отпил кофе.

Девушка пожалала плечами и взяла тост, чтобы намазать маслом. Неужели он о чём-то догадался, думала она. Лукас старался не смотреть на неё и быстро доедал свой завтрак. Шанталь не любила недомолвок и пустых намёков. Если он знает где она провела эти два дня и осуждает за это, пусть скажет ей прямо в глаза, чем будет сидеть с оскорблённым видом.

– Лукас, ты можешь мне прямо сказать в чём дело?

Мужчина проглотил кусок булки и посмотрел на неё. Лицо девушки выражало серьёзное, решительное намерение выяснить всё. Лукас опустил глаза и посмотрел на свои руки. Он явно пытался на что-то решиться, но не мог. Не мог подобрать слова или просто боялся реакции с её стороны. Тогда Лукас поднялся со своего места и подошёл к ней. Шанталь растерянно смотрела на его действия, она подняла голову, чтобы видеть лицо собеседника. Лукас не стал ничего говорить. Он наклонился и прижался к её губам долгим поцелуем, потом резко отстранился и поспешно вышел из столовой. В дверях Люк столкнулся с Ребеккой.

– Бог мой, что с тобой?

Но он ей ничего не ответил, а скрылся в своей комнате.

Шанталь растерянно смотрела ему вслед. И за чем ей понадобилось всё выяснять. Оказывается, Лукас влюблён в неё и не решался рассказать о своих чувствах. И что теперь делать? Как вести себя с ним? Может стоит поговорить и во всём разобраться? Ей не хотелось обнадеживать Лукаса, она не любит его, и вряд ли, когда полюбит. В её сердце заражается чувства к другому мужчине и, вероятно, это чувство будет безответным.

– Шанталь, ты меня слышишь? – окликнула её Бекки.

– Что? – девушка растерянно смотрела на неё.

– Мы сегодня в оперу идём, ты помнишь?

– Извини, Бекки, я не пойду.

Шанталь встала из-за стола и вышла в залитый солнцем сад. В глубине сада стояла маленькая беседка, где можно было посидеть в одиночестве и подумать. Следовало что-то делать, что-то решать со всей этой ситуацией. Сначала Дэймон Эшвуд, теперь Лукас. Шанталь и представить не могла, что желание найти убийцу принесёт столько проблем. Она совершенно не предполагала к чему может привести её приезд в Лондон.

По правилам общества, девушке следует немедленно собрать свои вещи и бежать обратно в Бекингемшир, пока она окончательно не опозорила имя Джека Кингсли, графа Редерфорда. Но по совести Шанталь хотела наказать виновника смерти брата и мужа. Осталось совсем немного. А она и думать об этом забыла в объятьях Дэймона. Ей необходимо добраться до барона Бэмбриджа, но он оказался ещё более крепким орешком, чем Сэмпсон. Здесь нужен союзник, но Шанталь не знала к кому-бы могла обратиться.

И тут её посетила гениальная идея, как она могла забыть о маркизе Уилмордоне. Только ему девушка могла доверять. Он человек пожилой, и вряд ли, кто осудит её, если она нанесёт ему визит.

Ноги сами несли Шанталь к дому. Она уже забыла о Лукасе и его поцелуе. Только месть была в её мыслях. Возможно, Роберт поможет ей и с виконтом Сэмпсоном.

Молли послала мальчика с запиской к маркизу и велела дожидаться ответа, даже если его нет дома. Но через час мальчик – посыльный вернулся с экипажем, который прислал маркиз за Шанталь.

– Я удивился и обрадовался, когда получил от вас записку, юная леди, – приветствовал её мужчина.

– О, Роберт, мне требуется ваша помощь, – девушка ответила на его объятья. – Только такой мудрый человек, как вы может помочь мне.

– Благодарю за доверие, детка.

Они дождались пока им принесли чай и разлили по чашкам.

– Я слушаю вас.

Шанталь отпила чай и посмотрела маркизу в глаза.

– Это касается моего мужа. Я могу довериться и открыться только вам, – она не могла решиться, – в общем, Джека убили, а меня использовали как приманку.

Маркиз поставил чашку на столик и откинулся в кресле. Он понял, что дело действительно серьёзное.

– Так, – протянул Роберт. – А теперь рассказывайте мне всё и поподробнее.

12

Когда Шанталь замолчала, маркиз долго думал. Она испугалась, что он может отказать ей в помощи. Тогда придётся как-то самой выпутываться из затруднительного положения.

– Вы уверены, что виновен кто-то из этих троих? – спросил маркиз после размышлений.

– Граф Веллингтон невиновен, я это выяснила, – ответила Шанталь. – Виконт Сэмпсон слишком неуловим. Я до сих пор не могу понять, как подобраться к нему. А барон Бэмбридж никак не реагирует на мои чары.

Маркиз неожиданно громко рассмеялся.

– Конечно, милая, вы же не знаете. Наш щёголь денди предпочитает дамам юных мальчиков.

Шанталь покраснела от смущения и уткнулась лицом в чашку с чаем.

– Хорошо, – заключил маркиз. – Я помогу вам, пока вы не наделали глупостей.

– Расскажите мне о бароне.

– Билли Бэмбридж однозначно не тот человек, который вам нужен. Он трус и панически боится воды. У него нет даже захудалой лодочки. Плюс, он не так богат, как пытается показать всем. И его приглашают не во все дома. У милейшего Билли есть одна беда, он слаб на руку, и ворует всё, что плохо лежит. Его мало интересует ценность украденного, главное для него что-то украть.

– И всё же, – не сдавалась Шанталь. – Если Джек его подозревал, значит барон не так прост, как хочет казаться. Возможно, он очень скрытен и умеет хорошо маскироваться. – Возможно, – маркиз пожал плечами. – Все говорят, что он предпочитает мужчин, но никто так и не смог этого доказать.

Они допили чай.

– Хорошо, Шанталь, я помогу вам с бароном, а потом мы вместе решим, как добраться до виконта.

Маркиз Уилмортон встал из кресла.

– Я прошу простить меня, юная леди, у меня действительно есть неотложные дела. На днях я пришлю вам записку с адресом Бэмбриджа и сообщу, когда его не будет дома.

Шанталь ликовала. Теперь ей будет проще и скоро виновник убийств будет найден. И она расстанется с Дэймоном Эшвудом. Мысль о разлуке с ним причиняла боль, но так будет лучше для них. Они зашли слишком далеко. Будущего у них всё равно нет, незачем мучить себя и тешить надеждой.

Приближался обед, слуги накрывали в столовой, но Шанталь не решилась спуститься вниз. Ей не хотелось видеть Лукаса, хотя бы сегодня, а завтра она с ним поговорит. Глупо скрываться, живя в одном доме.

На следующее утро Шанталь ждал сюрприз. Посыльный принёс красивую коробочку с запиской от Дэймона: «скучаю, с нетерпением жду встречи». В коробочке лежал красивый японский веер. Девушка несколько раз перечитала записку с трепетом и радостью. Как ей хотелось верить, что он не просто испытывает к ней влечение, а чувствует что-то большее. Дэймон помнит о ней, ведь они расстались только два дня назад, а он уже шлёт подарки.

Стук в дверь отвлек от приятных воспоминаний.

– Войдите.

В комнату прошёл Лукас. Мужчина нерешительно мялся у входа.

– Шанталь, ты можешь поговорить со мной?

– Да, Лукас. Присаживайся.

Она указала на кресло возле камина. Лукас старался не смотреть на неё. Он нервно сжимал пальцы в кулаки и облизывал губы.

– Шанталь, ты должна знать... – он замолчал. – В общем, я люблю тебя. Выходи за меня замуж.

Ну за чем Лукас это сказал. Шанталь закрыла глаза, пытаясь подобрать слова для отказа. Что за странная игра судьбы. Она ждала предложения от другого мужчины, но он смог предложить только место любовницы. А Лукас, надёжный, верный. Он любит её, но она не могла ответить ему взаимностью, предлагая взамен только место кузена и друга.

– Лукас, мне очень лестно... – Шанталь запнулась, это не те слова. – Мне приятно твоё предложение, но я должна отказаться. Ты мне нравишься, ты хороший друг и кузен. Но я не уверена, что смогу стать тебе хорошей женой.

– Обещай хотя бы подумать, – Лукас с надеждой смотрел на неё.

Шанталь подошла к нему и поцеловала в щёку.

– Я обещаю, – она улыбнулась ему.

– Спасибо.

Он вышел из комнаты. Зачем она дала ему надежду. Ведь на самом деле, она никогда не примет его предложение. Как Шанталь сейчас понимала Лукаса. Безответная любовь – это мука. У него хватило смелости признаться в своих чувствах, а вот она не сможет сделать этого никогда.

Несколько дней девушка провела дома. Грусть и тоска по Дэймону отбила всю охоту к развлечениям. Как ей хотелось собрать вещи и уехать в деревню. Спрятаться в раковину и упиваться своей болью, пока время ни притупит её. Когда Дэймон вернётся, Шанталь не сможет ему сопротивляться и пойдёт за ним хоть на край света. Что же с ней такое происходит. Что в нём такое скрыто, что смогло так привязать к себе?

Чрез два дня её добровольного затворничества пришла записка от маркиза с адресом Бэмбриджа и указание, когда того не будет дома. Шанталь почувствовала облегчение. Неужели скоро всё это закончится.

– Молли, – позвала она гувернантку. – Сегодня вечером мне понадобится мужская одежда и Гектор.

– Миледи, – женщина схватила её за руку. – Не делайте этого. У меня дурное предчувствие. Плохо это кончится.

– Прекрати, – крикнула вдова. – Так надо. Я обязана всё это закончить. Иначе, не смогу дальше жить

Гувернантка заплакала. Предчувствие беды усиливалось, но графиня была непреклонна.

Вечером Шанталь переоделась и вскочила в седло жеребца. Она нервничала, предчувствия Молли передались и ей.

– Глупости, – сказала она себе и пришпорила Гектора.

Барон жил в Ноттинг-Хилле, в маленьком особняке. Штат прислуги был самым минимальным. Обстановка дома указывала на малый достаток хозяина. Но спальня была украшена слишком помпезно. Можно сказать, как-то по-женски.

Шанталь открыла верхний ящик комода и осветила свечой. Под одеждой оказалась маленькая шкатулка с разными безделушками. Сердце остановилось. Вот он перстень с драконом. Она нашла убийцу.

Ноги ослабли и подогнулись. Со стоном боли Шанталь упала на колени. Рыдание сотрясало всё её тело. Она не могла сдержаться. Слезы потекли по лицу. Вот и всё, её миссия окончена. Маркиз ошибся, Бэмбридж умеет хорошо маскироваться. Шаги на лестнице вернули Шанталь к действительности. Она сжала кольцо в ладони и подошла к двери. Если это барон, она убьёт его здесь и сейчас. Но шаги начали удаляться дальше по коридору. Наверное, это слуги что-то услышали и решили проверить. Шанталь аккуратно открыла дверь и выглянула. Фигура мужчины со свечой скрылась в соседней комнате. Девушка бесшумно

вышла из спальни и спустилась вниз. Входная дверь была по-прежнему открыта, значит взлома не заметили.

Дома Шанталь уже не сдерживалась. Истерика не прекращалась до утра. Молли принесла ей бутылку бренди.

– Выпейте. Я предупреждала, что месть никому не приносит счастья.

Девушка залпом выпила стакан и упала на кровать. Теперь, когда имя и лицо убийцы известны, ей стало страшно. Джек предупреждал, что ей грозит опасность. Но теперь она знает своего врага в лицо и сможет обезопасить себя. Завтра Шанталь встретится с маркизом Уилмортоном и вместе они решат, как заставить его ответить за преступление.

13

Опираясь на трость с набалдашником в виде головы дракона, он стоял в тени деревьев и наблюдал за Шанталей. Она сидела в беседке. Перстень на пальце отсутствовал, он потерял его месяц назад и не мог найти. Даже начал подозревать, что его кто-то украл и догадывался кто.

Через забор в сад перебрались двое. Один держал наготове мешок и верёвку. Они бесшумно подобрались к жертве. Когда она поняла, что сзади кто-то есть, уже было поздно. На голову ей накинули мешок, другой мужчина ударил по голове, и тело жертвы обмякло. Так же незаметно, двое похитителей покинули сад, через маленькую, еле приметную калитку.

Наблюдатель вышел из укрытия и спокойно, без лишней суеты покинул сад через ту же маленькую калитку. Юная вдова всё больше начинала интересоваться его. Ему было интересно наблюдать за ней, пока она медленно умирала в деревне. Но, по какой-то не ясной причине, Шанталь проснулась и ожила. Словно птица Феникс, воспряла и стала сильнее. Потеря дорогих людей не сломила её. Возможно, чуть позже, он лично займётся ею. Если и это не успокоит её.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.